

Бегущий по дороге Хуа Ян был близок к отчаянию, во все глаза глядя на тёмно-зелёные цифры над головой Мутировавшего Короля Дождевых Червей, которые вот-вот должны были смениться с 12 600 на 15 800!

— А? — Хуа Ян вдруг нахмурился. Боевая мощь Мутировавшего Короля Дождевых Червей не поднялась до 15 800, а внезапно рухнула вниз, упав до 12 000. Как такое возможно? Хуа Ян увидел, как на полугоре Хуа Ань с обнаженным торсом запрыгнул на большой грузовик, вставил стальной штифт лебёдки в зубчатую передачу, и двигатель взревел, а прежде провисший стальной трос натянулся. Проглоченный Мутировавшим Королем Дождевых Червей обычный мутировавший червь снова наполовину вытянулся наружу.

Опу испуганно сказал Хуа Яну:

— Беги! Беги как можно дальше! Боевая мощь Мутировавшего Короля Дождевых Червей уже перевалила за десятку тысяч, а на исправление генетических дефектов требуется всего восемь часов. Когда его дефектные гены будут исправлены, он эволюционирует и повысит ранг. Тогда он станет не Мутировавшим Королем Дождевых Червей II, а кем-то ещё, и щелочной порошок против него будет бесполезен.

— Восемь часов! — уголки губ Хуа Яна изогнулись в безумной и жуткой улыбке. — Этого достаточно!

С этими словами он без оглядки бросился на Мутировавшего Короля Дождевых Червей, на ходу выдернув с земли стальную трубу, и мчался вперёд, крепко сжимая её и целясь в бок чудовища.

В глазах следовавшей за Хуа Яном Лиань мелькнуло одобрение. Она быстро задвигала руками, накладывая на Хуа Яна воздушную бронированную защиту. Затем, сложив руки ладонями вместе, создала между ними сгусток воздуха, чёрный, как сияющий самоцвет, который взмыл в воздух и обрушился на Мутировавшего Короля Дождевых Червей.

Бум! Сжатый воздух взорвался на теле Мутировавшего Короля Дождевых Червей, по его чернеющей коже пошли рябью волны. Когда рябь рассеялась, на шкуре чудовища не осталось ни малейшего следа.

— Пронзи же! — изо всех сил закричал Хуа Ян вонзая стальную трубу в мягкие ткани Мутировавшего Короля Дождевых Червей. Брызнула маслянистая жидкость, Хуа Ян изо всех сил налёг на трубу, вдавливая её внутрь. Полость тела Мутировавшего Короля Дождевых Червей хоть и прогнулась, но не получила ни малейшего урона, не осталось даже царапины.

— Пробей его! — лицо Хуа Яна покраснело, зубы были крепко сжаты, стальная труба в его руках сгибалась от грубой силы, а вонзённая в плоть плоть начала медленно разбухать, отталкивая Хуа Яна назад. Разница в силе была колоссальной — всё равно что муравей пытался бы пощекотать слона.

— Уходи! Беги так далеко, как сможешь! Твоя боевая мощь — всего двести, а его — двенадцать тысяч. Тут шестидесятикратная разница, хватит сходить с ума! Это бесполезно! — убеждал Опу Хуа Яна самым искренним тоном.

— Мне больше некуда отступать! — Хуа Ян с досадой швырнул стальную трубу на землю, и на его лице проступило глубокое чувство вины. — Это я заставил его эволюционировать! В шахте осталось ещё столько яиц дождевых червей, если не прикончить его, вся Долина Горного Источника станет его владениями, и тогда моя вина будет неизмерима!

— Прикончить его, размышлял! — в голосе Опу сквозило глубокое презрение. — Он может раздавить тебя одним перекатом, твоя боевая мощь всего двести! А не двадцать тысяч! Героем может стать далеко не каждый!

— Моя боевая мощь невысока, и умён я не особо, но я понимаю одну вещь: человек — это венец творения всего живого. Телом он слаб, но разумом безграничен. Люди не могут поднять стотонные тяжести, но у них есть разум, они способны изобрести орудия, способные двигать горы и осушать моря! — говорил Хуа Ян, сжав кулаки, а по всему его телу разливалась полнейшая уверенность. — Боевая мощь — единственный показатель величия. Настоящая сила кроется здесь!

Он постучал себя пальцем по лбу.

— Ну так используй свой разум, чтобы прикончить его! — видя, что убедить Хуа Яна не удастся, Опу обиженно надулся и умолк.

— В этом мире не существует абсолютной силы, у всего есть слабости, просто я ещё не нашёл её, мне всё ещё не хватает глаз, способных замечать скрытое.

В глазах Хуа Яна мелькнул острый блеск. Он поднял с земли погнутую стальную трубу, единым прыжком запрыгнул на спину Мутировавшего Короля Дождевых Червей и, ступая по его скользкой жидкости, принялся искать изъян, который обязан был существовать.

Хуа Ань всё больше походил на рыбака: проворно стоял у лебёдки со стальным штифтом в руке. Стоило Мутировавшему Королю Дождевых Червей поднатужиться, как он тут же вытаскивал штифт, а когда тот переставал тянуть — снова вставлял его на место. Двигатель ревел, вращаясь, и стальной трос вновь натягивался. Так, повторяя это движение вновь и вновь, он какое-то время сдерживал Мутировавшего Короля Дождевых Червей.

Покрытый пылью и грязью Дуань Мин тяжело сплюнул, в его глазах мелькнула свирепость. Он достал из кузова ещё одну бухту стального троса, зацепил её за арбалетный болт и натянул тетиву с помощью лебёдки, превратив некогда прочный амортизатор в тугой лук.

Дуань Мин поймал Мутировавшего Короля Дождевых Червей в прицел, уголки его губ искривились в злой усмешке, и палец нажал на спуск. Свист! Толстая и острейшая стрела

со свистом устремилась вперёд. Третью секунду спустя раздался грохот. Способная легко пронзить обычного дождевого червя стрела вонзилась в тело Мутировавшего Короля Дождевых Червей. Половина наконечника застряла в мышцах, а из почерневшей кожи фонтаном хлынула ярко-розовая кровь. Мутировавший Король Дождевых Червей широко разинул пасть и издал яростный рев, но едва успел затянуть крик, как Хуа Ань вытянул наружу больше половины проглоченного червя, и чудовище захлопнуло пасть, отчаянно пытаясь проглотить его обратно.

— Тяни! — громко закричал Дуань Мин. — Не верю, что не смогу тебя укокошить!

Лебёдка закрутилась, стальной трос медленно натянулся, разрывая мышцы Мутировавшего Короля Дождевых Червей. С треском брызнули струи розово-красной крови, и в теле чудовища зияла кровавая дыра.

Стоя на Мутировавшем Короле Дождевых Червей и видя, как с одного бока чудовища обнажилась ярко-красная плоть, Хуа Ян тут же крикнул Чжан Яню:

— Неси щелочь, засыпьте рану!

Пожилой Чжан Янь проявил молодецкую удаль: с шестью другими стариками они взвалили на плечи тридцать штанов, доверху набитых щелочным порошком, и со всех ног бросились вниз.

Бежать! Бежать! Бежать! Пусть даже они выглядели жалкими, как собаки, но они перебирали ногами, бежали изо всех сил, и в этот момент это движение казалось единственным смыслом их семерых жизней. Весь бой на мгновение затих, и единственным звуком был стук их слаженных шагов — каждый шаг отдавался прямо в сердцах каждого.

Гены Мутировавшего Короля Дождевых Червей восстанавливались, и он, казалось, тоже понимал, насколько смертоносен груз, который несли эти семеро. Черно-смоляной хвост взмыл высоко вверх и тяжело рухнул вниз. Бах! Грохот! Высвободилась колоссальная сила: земля задрожала, горы зашатались, и некогда неровная горная дорога вмиг стала смертельно опасной. Всех семерых отбросило ударной волной, и они покатались по земле.

Мутировавший Король Дождевых Червей снова задрал свой огромный хвост и яростно хлестнул им вперёд. Бах! Казалось бы, мягкий на вид хвост ударил о землю, взметнув облако жёлтой пыли, и шесть кроваво-красных стрел-струй взмыли в воздух. Шесть старых товарищей, бежавших вместе с Чжан Янем, превратились в шесть бесформенных, залитых кровью кровавых лепёшек, плоских до безобразия.

Грохот! Бах-бах! Стоявшую у тела Мутировавшего Короля Дождевых Червей Лиань отбросило ударной волной, превратив в жалкое зрелище. Она сжала воздушное давление до формы кристаллов — чёрных, словно сияющий самоцвет — и швырнула их прямо в раны Мутировавшего Короля Дождевых Червей. Раздались взрывы, полетели ошмётки плоти, заструилась кровь. Мутировавший Король Дождевых Червей, лишённый нервов, отвечающих за боль, хоть и реагировал с запозданием, но, взмахнув хвостом, сместился в сторону Лиань, и в грохоте взрывов его гигантское, превосходящее размерами поезд тело на прямой наехало на

девушку.

Лиань очнулась от обморока, едва успев открыть глаза, как увидела надвигающееся гигантское тело Мутировавшего Короля Дождевых Червей. Поняв, что отступать некуда, она издала в отчаянии пронзительный визг. Её тело от истерики онемело в ожидании смерти, как вдруг она ощутила у себя на талии тепло, и её фигура взмыла в воздух, словно летящая в облаках. Лиань на мгновение растерялась: неужели смерть — это полёт? В изумлении она увидела знакомое широкое лицо Хуа Яна.

— Малышка, а ты крошечная, но тяжёлая! — Хуа Ян подхватил Лиань на руки и бросился вперёд. Добежав до Чжан Яня, он взвалил на плечи восемь штанин, наполненных щелочным порошком, и вихрем метнулся к Мутировавшему Королю Дождевых Червей.

Лиань ошеломленно смотрела на спину Хуа Яна, и её белое личико постепенно заливалось румянцем.

Запрыгнув на спину Мутировавшего Короля Дождевых Червей, Хуа Ян затараторил:

— Каким бы ни было живое существо, не бывает идеального! Стоит найти его слабость — и его точно так же можно убить!

С этими словами он развязал штанину, наполненную щелочным порошком, и высыпал весь мешок прямо в растерзанную рану Мутировавшего Короля Дождевых Червей. Розовая кровь запенилась, и лишённый болевых рецепторов Мутировавший Король Дождевых Червей внезапно задрожал всем телом.

— Сдохни! — Дуань Мин снова нажал на спуск арбалета, и стрела со свистом вонзилась прямо в бок Мутировавшего Короля Дождевых Червей. Дуань Мин завопил: — Тяни! Тяни же!! У него тоже не так много крови осталось!

Хрусь! Вонзившуюся в тело оперенную стрелу потянул стальной трос, зацепив своими зазубринами огромный кусок плоти. На боку Мутировавшего Короля Дождевых Червей диаметром в три метра зияла ещё одна полуметровая рана.

Хуа Ян развязал вторую штанину и посыпал щелочью новую рану. Казалось бы, столь примитивное действие на данный момент было самым разрушительным средством. По мере того как щелочной порошок смешивался с розовой кровью, тело Мутировавшего Короля Дождевых Червей вновь начинало содрогаться, из его нутра вымывалось всё больше жидкости, а розовато-красная кровь окрасила землю в красный цвет. Если дело пойдет так и дальше, Мутировавший Король Дождевых Червей изойдется кровью и превратится в высохшего сушеного червя.

— Ууу! Рявк! — Мутировавший Король Дождевых Червей уже обладал зачатками разума и понимал, что дальше так продолжаться не может. Он разинул пасть и испустил полный гнева

рёв. Его соразмерная телу пасть резко сомкнулась, с хрустом перекусив пополам внешнего мутировавшего червя. Разорванная в воздухе наполовину туша полетела в Хуа Аня, словно пушечное ядро. Бах! Стоявшая рядом с Хуа Анем тележка превратилась в груды металлолома.

Тело Мутировавшего Короля Дождевых Червей снова свернулось в клубок. Прежние пятьдесят метров в длину и три в толщину неуклонно уменьшались, масса оставалась прежней, а объем сокращался. При этом боевая мощь Мутировавшего Короля Дождевых Червей не только не упала, но и взлетела свечкой.

Хуа Ян смотрел, как туловище Мутировавшего Короля Дождевых Червей сжимается: с тридцати метров оно уменьшилось до двадцати пяти, потом до двадцати, до десяти, а диаметр в три метра сузился до двух с половиной, до двух, до полутора! В конце концов Мутировавший Король Дождевых Червей превратился в огромного десятиметрового червя полутора метров в толщину.

Боевая мощь Мутировавшего Короля Дождевых Червей стремительно росла: 12 000, 12 500, 13 600, 14 000... и наконец замерла на отметке в 21 000. Имя Мутировавшего Короля Дождевых Червей также изменилось: он стал Мутировавшим Королем Дождевых Червей II. Между I и II была лишь крошечная разница, но на расплывчатой верхней половине туловища проросли глаза, а в соразмерной телу пасти эволюционировали острые зубы. Красно-белые зрачки были до предела наполнены ненавистью, они в упор взирали на Хуа Яна.

Словно на него уставился сам бог смерти, Хуа Ян не испытал ни малейшего страха. В глубине его души поднялось безграничное дикое буйство. Он сорвал с себя одежду, обнажив крепкую мускулистую грудь, и, глядя на чудовище со стопроцентным презрением, мизинцем оцарапал до крови бицепс. Размахивая измазанным кровью кончиком пальца, он дерзко вызвал Мутировавшего Короля Дождевых Червей II на бой:

— Ну давай же!

Лу Хэпин остолбенел:

— Этот парень сошел с ума!

Хуа Ань поднялся из развалин и, словно прочувствовав это на себе, выпятил широкую грудь:

— Молодой господин — красавчик!

Лиань закрыла глаза, не в силах смотреть, как Хуа Ян превратится в кровавое месиво.

Лицо Чжан Яня целиком покрывало щелочным порошком, окрашенным кровью в бурый цвет, и он крикнул Хуа Яну:

— Прикончи его!

Дуань Мин крутил рукоять арбалета: он слепо верил в Хуа Яна, и даже перед лицом могущественного Мутировавшего Короля Дождевых Червей II он был уверен, что Хуа Ян сможет переломить ход событий.

Все выжившие вокруг замерли, никто не смел даже вздохнуть, во все глаза уставившись на Хуа Яна. В этот момент на плечах Хуа Яна лежали надежды абсолютно всех.

Хуа Ян стряхнул капельку крови с мизинца и произнес с крайним презрением:

— Ну чего же ты!

Мутировавший Король Дождевых Червей II пришёл в движение. Его тело выгнулось на пределе на земле, а затем резко пружиной распрямилось. Его передняя часть диаметром в полтора метра внезапно раздулась вдвое, и пасть шириной в три метра широко раскрылась, проглатывая Хуа Яна.

Хуа Ян приподнял брови и едва слышным шёпотом произнес:

— Иди сюда! Дед тебя ждёт! Дед не боится! Глава 22: Земля обетованная

— Увернись же! Быстро увернись! — иступленно ревел Опу, а видя, что Хуа Ян не шевелится, в сердцах выругался: — Чокнулся, ты точно чокнулся! Если так продолжится, ты умрёшь, и мне конец, и мои эксперименты закончены! Всё кончено!

— Некоторые вещи кто-то должен сделать. Я бы и сам не хотел, но выбора нет. Людям нужна святая земля, и она зовется Долиной Горного Источника. Им нужен герой, и его зовут Хуа Ян! — Хуа Ян втянул густой запах крови, его кровь кипела, ноги с силой оттолкнулись от земли, и тело взмыло ввысь. Его рука рассекла воздух, а кулак от трения воспламенился, превратившись в факел, который обрушился прямо на белоснежные зубы в пасти Мутировавшего Короля Дождевых Червей II.

Трехметровая пасть захлопнулась, в мгновение ока проглотив Хуа Яна, и стремительно сузилась до полутора метров. След Хуа Яна в этом мире был стерт, и со временем он покроется пылью забвения, словно его никогда и не существовало.

Лиань сквозь пелену слез тихо прошептала:

— Ну ты и дурак, идиот, упрямый большеголовый осёл... Ну как же ты мог быть таким глупым, как ты мог быть настолько глуп? — и с этими словами слёзы брызнули у неё из глаз.

Крепкий Хуа Ань не стал тратить слова. Выпятив мускулистую грудь, он припустил вниз с горы, на ходу вытаскивая из-за пазухи бутылку с вином, скрутил пробку и принялся заливать в горло. Пей! Пей! Напьешься — и ничего больше не страшно!

Среди луж крови поднялся Чжан Янь, взвалил на плечи два мешка сочащихся кровью штанин и помчался вперед, шлепая по скользким лужам:

— Старина, браток, дед отомстит за вас!

Дуань Мин прямо нажал на спуск, и оперенная стрела со свистом вонзилась в голову Мутировавшего Короля Дождевых Червей II. Шкура уменьшившегося и эволюционировавшего Мутировавшего Короля Дождевых Червей II подверглась качественным изменениям: острый наконечник стрелы высек искры на его черной, похожей на обсидиан коже, после чего согнулся, деформировался и упал на землю. Некогда мягкая и скользкая кожа Мутировавшего Короля Дождевых Червей II стала твердой как железо.

— Бегите! Черт побери! Перебирайте ногами, бегите все до единого! — на опустевшем поле боя разносился лишь рев Лу Хэпина. Он с покрасневшими глазами и вздутыми венами на шее подпрыгивал и во всю мочь орал: — Этот монстр стал демоном! Если останетесь здесь, вам его все равно не одолеть! Бегите! Бегите же!

Последние два слова сорвались на фальцет, прозвучав на редкость трагично. Всегда сдержанный Лу Хэпин перед лицом столь грандиозных перемен от ужаса и тревоги растерял всю свою выдержку.

Словно в кипящее масло плеснули ложку холодной воды, спокойный доселе кипящий котел мгновенно взбурлил! Выжившие засуетились, закружились, как мухи без головы, с жужжанием разлетаясь кто к выходу из долины, кто вглубь гор — чем дальше от Мутировавшего Короля Дождевых Червей II, тем безопаснее.

Среди разбегающейся толпы хрупкая фигурка двинулась против течения, твердым шагом приближаясь к Мутировавшему Королю Дождевых Червей II. Глаза Лиань пылали черным огнем, длинные волосы развевались без ветра, а вокруг сложенных ладоней бурно вибрировал воздух. Она сжигала свои душевные силы, и в ночной тьме на ладони Лиань сиял сгусток белого света, бьющийся, словно сердце.

— Умри! — с покрасневшими глазами Хуа Ань бросился к Мутировавшему Королю Дождевых Червей II. Алкоголь горел в крови, ярость застилала разум дикими инстинктами, пожиравшими те крохи рассудка, что оставались у Хуа Аня, которому требовалось сохранять трезвость посреди берсерка, чтобы выжать из себя максимум боевой мощи.

Бцц! Бцц! Два удара обрушились на Мутировавшего Короля Дождевых Червей II, прозвучав подобно звону металла. Кулаки Хуа Аня были залиты кровью, обнажая белые костяшки пальцев. Разница в силе была слишком велика, атаки Хуа Аня не смогли пробить защиту, и его собственные руки оказались отбиты.

— Ха! — Хуа Ань испустил полный обиды рев и, взмыв в воздух, нанес удар обеими ногами по Мутировавшему Королю Дождевых Червей II. Бцц! Бцц! Тот же разорванный на куски кожный покров, та же залитая кровью плоть. Как бы муравей ни изощрялся, он не способен оставить и следа на теле слона, и в конце концов раненым оказывается он сам.

Лиань стояла рядом с Хуа Анем, подняв руки высоко над головой. По другую сторону от тьмы сиял свет — ослепительное сияние, подобное дневному свету, вырвалось из ладоней Лиань и полетело прямо в Мутировавшего Короля Дождевых Червей II, врезавшись в его туловище. Последовал взрыв, поднялся столб пыли. Черная блестящая кожа Мутировавшего Короля Дождевых Червей II оставалась непоколебимой, подобно горе — атаки подобного уровня не тянули даже на щекотку.

— Сдохни же! — Чжан Янь подбежал к другому боку Мутировавшего Короля Дождевых Червей II и развязал пояс на штанах. Пропитанный кровью щелочной порошок превратился в густую бурую кашу и шлепками прилип к телу Мутировавшего Короля Дождевых Червей II, словно комья грязи на кузове черного автомобиля, медленно сползающие по краске.

Атмосфера отчаяния разливалась по полю боя, переходя в тягостную и тревожную суету. Лиань сидела на земле, тяжело дыша, в глазах Чжан Яня читалось полное смирение, а взъяренный Хуа Ань рвал и метал, отчаянно желая убить врага, но не имея на то сил.

— Уходите вы! Я прикрою отступление! — с твердым взглядом вперед вышел Лу Хэпин с большим тесаком наперевес. — Я старый солдафон, а вы всего лишь простой народ. Защищать родину и дом — мой извечный долг!

С этими словами Лу Хэпин вскинул тесак и холодно посмотрел на Мутировавшего Короля Дождевых Червей II:

— Одно лишь жаль: стар я. Будь я помоложе — не прикончил бы тебя, так хоть шкуру бы содрал!

В этот момент фигура поседевшего Лу Хэпина неожиданно выпрямилась и стала мощной, словно горный хребет, вставший преградой перед Мутировавшим Королем Дождевых Червей II. Морщины на его лице натянулись до самого лба, кожа, покрытая старческими пятнами, залилась густым румянцем, а в тигриных глазах вспыхнул ослепительный свет, источая непреклонную ауру.

— Рявк! Рявк-рявк! — Мутировавший Король Дождевых Червей II разинул пасть, изрыгая череду рычаний. Его красные зрачки пылали ненавистью: если бы не эта кучка людей, он бы спокойно поднялся до второго ранга, а затем три его аватара тоже достигли бы второго ранга, и тогда, проглотив их разом, он смог бы в один миг вознестись на третий ранг, а не застрять на нестабильном втором, как сейчас.

— Иди сюда! — Лиань встала рядом с Лу Хэпином. — Мужества жить у меня нет, но вот наглости умереть хватит.

— Иди! — Чжан Янь тоже встал рядом с Лу Хэпином. — Несколько месяцев скитаний в бегах, и я смертельно устал от этого. Сегодня либо ты, либо я!

— Иди! — Дуань Мин тоже встал рядом с Лу Хэпином. — Мелкий червяк, дед тебя не боится!

— Иди! — Иди! — Лу Нань и Лу Чжэн оба выпятили свои детские груди, а в их глазах не было ни капли страха.

— Иди! — Иди! — Иди! — [...] — Иди...! — Иди...!

Все больше выживших переставали бежать сломя голову, переставали падать духом. Выпрямив грудь, они обретали утраченное достоинство. Даже дядя Пань в самом хвосте развернул свое кресло-каталку и подъехал ближе, остановившись рядом с Лу Хэпином. Их лица были спокойны, они смотрели на все свысока и хором прокричали:

— Сегодня либо ты, либо я!

Мощный дух и воля слились воедино в пустоте, с силой сокрушающей реки и горы устремившись к Мутировавшему Королю Дождевых Червей II. Чудовище отпрянуло назад под этим натиском, а в его кроваво-красных зрачках мелькнул испуг. Но когда оно разглядело, что перед ним всего лишь кучка муравьев с боевой мощью ниже пяти, в этих глазах сверкнула свирепость, пасть разинулась в яростном реве, и тело снова изогнулось в дугу.

— Ну! — люди дружно прокричали еще раз, чувствуя, как их сердца еще никогда не были так близки друг к другу. Умирать вовсе не страшно, страшно — жить в унижении, робко и без достоинства. Смерть не пугает, пугает одинокое существование в этом мире, полном ходячих мертвецов. Раз страха не осталось, перед лицом смерти у них было лишь чистое смирение.

Если однажды я уйду в мир иной, позвольте мне забрать с собой память. Оставив позади славу и брентную плоть, я унесу с собой достоинство и идеалы.

Вот такая толпа людей собралась перед Долиной Горного Источника — открыто и бесстрашно они смотрели в лицо смерти, защищая последние человеческие достоинство и идеалы. В этот миг они не были одиноки, в этот миг их сердца пылали отвагой. То, почему человек велик и может стать венцом творения всех живых существ — это и есть этот самый непоколебимый дух!

— Рывк! — не выдержав нагнетаемого толпой боевого духа, Мутировавший Король Дождевых Червей II взревел, и его выгнувшееся тело было готово ринуться вперед, сметая все на своем пути. Чудовище словно ощущало, как теплая кровь струится по его холодному телу, а терпкий аромат раскрывается в ощущениях. Испуганная душа блуждала между небом и землей, а треск ломающихся костей звучал как музыка.

Внезапно в глубине гневных красных зрачек Мутировавшего Короля Дождевых Червей II

мелькнул ужас, и его туловище полутора метров в толщину и десять в длину резко раздулось.

<http://bllate.org/book/21980/2284619>